

Дмитрий АЛЕКСЕЕВ

■ Почему территории, пострадавшие в чернобыльской катастрофе, не следуют объявлять мертвыми? По каким причинам отечественная медицина не уступает европейской и израильской. А также о том, как врач стал политиком, корреспонденту «СВ» рассказал член Комиссии Парламентского Собрания по вопросам экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий.

ОБЩАЯ БОЛЬ

- Владимир Игоревич, наши страны давно вместе трудятся над реабилитацией территорий, пострадавших в чернобыльской катастрофе. Эта работа близка к завершению?

- Многие чиновники стремятся поставить точку в проблеме последствий трагедии в Чернобыле. Лично мне кажется, что до этого очень далеко. Не все еще изучено. Те же почвы, подземные воды. В Совете Федерации идут горячие дискуссии по поводу всех этих вещей. Можно, конечно, снять статус «опасных территорий». Но надо учитывать, что это повлечет и упразднение льгот для людей, жизнь которых ныне очень тяжела. Считаю, что социальные выплаты должны в той или иной степени сохраняться. Долгие годы мы следили за заболеваемостью детей на приграничных с эпицентром территориях. В основном существовала угроза возникновения рака щитовидной железы. Такие случаи были в первые годы после аварии. Сейчас больше психологических проблем вроде радиophobia. Очень много лишних страхов. Хотя сегодня уже радикальной угрозы здоровью людей вроде бы нет.

- Как относитесь к сельскохозяйственной на возвращенных в оборот территориях?

- Даже у экспертов есть сомнения на этот счет. Конечно, все приходит к единому мнению, что необходим постоянный контроль со стороны ведомств. Здесь как раз важна роль законодателей, которые должны следить за этим процессом.

- Существует проблема допустимого содержания

Сенатор Владимир КРУГЛЫЙ:

В СОЦСЕТЯХ СОБИРАЮТ ДЕНЬГИ НА ЛЕЧЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ, А У НАС ОНО БЕСПЛАТНОЕ

радионуклидов в еде, произведенной в областях, пострадавших от аварии. Допущения в разных странах отличаются. Как относиться к таким различиям?

- В РФ и РБ отношение к примесям радионуклидов в продуктах строже раза в два-три, чем в том же ЕС. И я думаю, что это оправдано. Конечно, на международном уровне допустимые значения надо привести к общему знаменателю. А уж на территории Союзного государства тем более требования должны быть одинаковыми.

- Были предложения: Чернобыль навсегда объявить мертвой зоной, чтобы не рисковать.

- Беспрецедентная, конечно, ситуация. Сегодня все опасные территории закрыты в заповедники. Думаю, ничего радикальнее этого делать уже не надо. Подозреваю, что многое вокруг опасной зоны и так преувеличено. Взять ту же генетику. Ведь нет данных, которые показывают, что произошли глубокие генетические изменения у человека из-за катастрофы.

ЗДОРОВА ЛИ НАША МЕДИЦИНА?

- Только ленивый не ругает состояние медицины в России. Мол, есть нацпроект по ее развитию, но денег в провинции явно не хватает...

- В регионах РФ медицина очень и очень разная. В некоторых областях какие-то разделы медицины очень развиты, а какие-то - плохо. Екатеринбург, Тюмень, ХМАО - там вообще все супер, можно сказать. Но возьмем Якутию. Вроде прекрасная областная больница, евроуровень. И совершенно жуткий онкодиспансер. Больных носят с этажа на этаж на носилках. А ведь Якутия - край алмазный! В то же время коронарографию (рентгеновское исследование сосудов. - Ред.) детям у них делают на высочайшем уровне.

- Есть и другие примеры?

- В Курске, где я некогда

Переоснащение больниц набирает темпы, но прогресс дошел еще далеко не до всех.

учился, построили прекрасный перинатальный центр. А детская больница рядом - в ужасном состоянии. Сплошные контрасты. По всей стране. Если поднимать тему зарплат медработников в регионах, плакать хочется. Но и тут контрасты. В Магадане и на Сахалине средняя заработная плата за сто тысяч.

- Как вы относитесь к современному поветрию, когда в соцсетях собирают деньги на операции кому-то за границей? Неужели у нас так лечить не могут?

- Даже не представляете, какая это болезненная для меня тема. Раньше эти фонды публиковали все документы и были прозрачны. Теперь читаем: «Собираем деньги на лечение двухлетней Машеньки, которая болеет врожденной нефробластомой, и ей надо в Израиль». Каждый второй посочувствует и начнет переводить деньги. Но многие из нас элементарно не знают, что такое опухоль почки и нужно ли ее лечить в Израиле. Я же как детский онколог могу ответственно заявить, что более благоприятного по исходу для ребенка онкозаболевания, наверное, нет. По моему опыту, это почти стопроцентное выздоровление.

И лечение возможно в любом регионе России. То же самое и с лейкозом.

- Почему же появляются эти истории?

- Подоплека во всем такая. Родители пишут письмо в Израиль, и там им отвечают: «Ну конечно, приезжайте!» И переживающие родители говорят, что, мол, только там нас услышали. Конечно, в РФ есть пара-тройка регионов, где с детской онкологией очень плохо дело обстоит. Курск, например, лечится в Орле. Но в целом же по стране не все так пасмурно.

Или еще более вопиющий случай - косолапость. Лечение по методу Понсети без хирургического вмешательства. Кто-то из Рязани пишет: «Нужно триста тысяч, чтобы спасти в медцентре в Новосибирске». Это просто возмутительно. Метод до неприличия простой, им владеет едва ли не каждый ортопед! И все делается просто и бесплатно. Конечно, есть вещи, которые у нас не делают или не очень умеют. Придумали, допустим, какой-то метод в США и нигде его больше нет, это уже другой разговор.

- Но бывают и действительно тяжелые ситуации?

- Безусловно. И миллион, допустим, в той же Орловской области собрать почти невозможно. Поэтому запретить такие акции законодательно будет неправильно - люди пострададут.

Смешно то, что в России есть официальный механизм сбора средств, но об этом мало кто знает. При Минздраве есть структура, которая оплачивает лечение за рубежом. И попасть туда вполне реально. Но для этого нужно заключение главного специалиста по тому или иному медпрофилю.

ПЕРСПЕКТИВЫ

МОБИЛЬНИКИ ОПАСНЫ, КАК СИГАРЕТЫ

- Как вы, врач с обширной практикой, вдруг попали в большую политику?

- Дело в том, что я далек от всего этого. Никогда не стремился в депутаты. И когда меня спрашивают, что вы делали в 90-е, обычно говорю: занимался рутинной практической медициной. Ведь я аполитичен абсолютно. Вся моя жизнь происходила от больного до больного.

Так вот, сижу я как-то на работе, и вдруг звонок: «Здравствуйте, с вами сейчас будет говорить Строев Егор Семенович». Он в то время губернатором Орловской области был. Конечно, перепугался. Может, я что-то натворил?.. Голос продолжает: «У нас на вас виды - хотим вам предложить стать депутатом облсовета». Но для этого, объяснял голос, надо вступить в партию. Ради интереса согласился. Мне вручили партбилет «Единой России». Это был 2006 год. Так началась новая страница в моей биографии.

- Какие рабочие планы на этот год?

- Готовлю новую тему и заявил ее для обсуждения на Форуме регионов. «Опасность электромагнитного излучения на территории Союзного государства». Речь о негативных последствиях, например, частого использования мобильных телефонов. Тут можно провести параллель с опасностью от курения. Самое интересное, что уже накопилось очень много исследований на эту тему. Наши институты кричат об этом, но мало кто их слышит. А ведь те же многочисленные радиовышки - это уже будничная часть нашей экологии. Нормы их расположения существуют, но постоянно нарушаются.

Преследуя сиюминутную выгоду, губим сами себя. При этом забываем, что есть целый ряд защитных или нейтрализующих устройств. Но ими не пользуемся.

- Что предлагаете?

- Хотим создать авторитетную комиссию с участием РАН, чтобы провести конкурс устройств, которые снижают опасность от пользования мобильниками. Если все эти специальные стикеры реально снижают риски, то почему производителей нельзя обязать их встраивать в телефоны?

ДОСЬЕ «СВ»

Владимир Круглый родился в Орле в 1955 году. Окончил Курский государственный медицинский институт. Работал главврачом Орловской детской областной клинической больницы. Детский хирург высшей категории, член Российской и Европейской ассоциации детских хирургов. Кандидат медицинских наук. Заслуженный врач РФ. Депутат ПС, сенатор Совета Федерации. Доверенное лицо президента Владимира Путина в Орловской области.

Михаил ФРОЛОВ/kpmedia.ru